

— Иди, — приказал он человеку в чёрном.

— Отец, — наконец произнёс Ли Юанькунь. — Зачем обязательно захватывать трон? Разве быть свободным князем — это плохо?

— Плохо?! — князь Ли сделал два шага вперёд, указывая на свою поцарапанную щеку. — Это называется хорошо?!

Он широко раскрыл глаза, его лицо исказилось от злости, и он сквозь зубы произнёс:

— Я хотел наказать маленького лекаря, а наследный принц публично опозорил меня! Мой брат только и делает, что защищает своего сына, приказав мне оставаться дома для размышлений!

— За что мне размышлять, в чём я виноват?! — с отчаянием спросил он.

Ли Юанькунь нахмурился, глядя на него, и в его глазах появилось беспокойство.

— Не бойся, — князь Ли похлопал его по плечу.

Ли Юанькунь не боялся, ему просто казалось, что его отец слегка сошёл с ума, и он хотел уйти.

— Юанькунь, — князь Ли остановил его, протянув руку и крепко сжав её в кулак. — Видишь, что у меня в руке?

Ли Юанькунь смотрел на него с сложным выражением лица, полным неодобрения, и не ответил.

Князь Ли самодовольно произнёс:

— Власть.

Он прищурился и улыбнулся:

— Власть, превыше всего.

На юге, у речного перевала.

На одном из лучших возвышенных мест стоял аккуратно обустроенный постоялый двор, предназначенный для путников, чтобы они могли отдохнуть и не страдать от наводнений.

Хотя этот постоялый двор не был особо роскошным, его преимущество заключалось в расположении на возвышенности, поэтому позволить его себе могли немногие — одна ночь стоила тридцать лян серебра.

Это было равно двухлетнему запасу еды для обычной семьи, который исчезал за один сон.

Обычно здесь было довольно пусто, и владелец придерживался принципа «год не работаешь, зато потом живёшь целый год», предпочитая не снижать цены и не принимать много гостей.

В этот день прибыли три очень богатых гостя, которые сразу же заявили, что хотят снять весь постоялый двор.

На вопрос, на сколько дней, они ответили, что не знают.

Они сразу же заплатили за пять дней вперёд, и владелец, держа серебро, словно свою жизнь, чуть не заплакал от радости, закрыл двери и лично приготовил свои лучшие блюда.

Наследный принц проснулся на следующий день ближе к полудню. У Да сидел на стуле у стола, прислонившись к нему и закрыв глаза.

Как только наследный принц пошевелился, он мгновенно открыл глаза, сначала бросив взгляд на дверь и окно.

Только затем он посмотрел на кровать и увидел, что наследный принц проснулся.

Он поспешно встал, сделал два шага к кровати и с волнением воскликнул:

— Ваше высочество!

Наследный принц огляделся и сразу же почувствовал что-то неладное.

Его слегка нахмуренные брови выдавали замешательство, и У Да с волнением сказал:

— Не двигайтесь, руку только что перевязали, я не могу всё объяснить, сейчас позову лекаря Суна!

— Где он? — спросил наследный принц.

Он не ел и не пил два дня, питаясь только тремя порциями лекарственного отвара, и его голос был сухим и хриплым.

У Да, погружённый в радость от того, что наследный принц очнулся, не заметил этого.

Он с энтузиазмом сказал:

— В соседней комнате! Возможно, он уже слышит наш разговор!

— Сколько я спал? — спросил наследный принц.

— Полтора дня, — ответил У Да.

Человек на кровати слегка приоткрыл губы, его красивые брови приподнялись, выражая лёгкое удивление.

У Да объяснил:

— Лекарь Сун сказал, что без хорошего отдыха восстановление будет плохим, поэтому он нашёл этот постоялый двор.

Он украдкой посмотрел на выражение лица наследного принца и продолжил:

— А затем дал вам успокоительное.

Наследный принц кивнул, словно спокойно принял это.

— Если это его решение, — сказал наследный принц, — то два дня здесь не помешают.

Этот явный контраст нисколько не испортил настроение У Да.

Напротив, он облегчённо вздохнул.

Дверь тихо скрипнула.

Сун Чуньцзин вошёл.

У Да взглянул на наследного принца, но не встретил его взгляда, поэтому сам решил удалиться.

Перед уходом он беззвучно прошептал:

— У лекаря Суна рана на руке открылась.

Он подмигнул наследному принцу и указал на свою руку.

Тем самым давая понять, что рана открылась, когда он оперировал руку наследного принца.

Наследный принц на мгновение потерял дар речи, его сердце переполняли смешанные чувства.

Сун Чуньцзин подошёл. У Да крепко сжал губы, вежливо кивнул ему, выпрямился и вышел, глядя прямо перед собой.

Он даже заботливо закрыл дверь.

Сун Чуньцзин остановился перед кроватью, накинув на себя свободный халат и придерживая раненую руку на груди. Большая часть руки была скрыта под широким воротником халата.

— Если бы ваше высочество не проснулось, в столице, возможно, уже бы всё изменилось.

Наследный принц промолчал.

Если бы наследный принц не узнал, что Сун Чуньцзин дал ему успокоительное, он бы сейчас чувствовал себя очень виноватым.

Но теперь, когда Сун Чуньцзин сказал это с опозданием, он не только не разозлился, но и почувствовал сладость от того, что узнал его скрытые мысли.

— Да, я спал очень хорошо, — сказал наследный принц, глядя на него. — Должно быть, это потому, что лекарь Сун спал в соседней комнате.

Сун Чуньцзин опешил.

Сун Чуньцзин прочистил горло. Его кадык двинулся вверх-вниз, словно катясь прямо в сердце наследного принца.

Ему невольно захотелось протянуть руку и коснуться его.

Но когда он думал, что уже почти дотронулся, он понял, что его правая рука не поднялась.

Сун Чуньцзин, глядя на его выражение лица, слегка наклонил голову. Его профиль, словно высеченный из прекрасного нефрита, был обращён в сторону.

— Рука вашего высочества, хотя и осталась, но восстановить чувствительность будет сложно,

потребуется время на лечение.

Наследный принц, казалось, не расслышал, пристально посмотрев на него.

Их взгляды встретились. Сун Чуньцзин не отводил глаз, но его взгляд внезапно опустился, и ресницы скрыли блеск в его глазах.

— Если всё пройдёт хорошо, возможно, она восстановится, как прежде, но это неизвестно.

«Неизвестно» означало, что есть шанс на восстановление, а может, его и не будет.

После непродолжительного молчания наследный принц тяжело вздохнул:

— Хм.

Он дал понять, что понял.

Сун Чуньцзин поднял глаза, изучая его выражение лица, и обнаружил, что он лишь спокойно кивнул, не проявляя никаких признаков расстройства или других эмоций.

Наследный принц поднял глаза, поймал его взгляд и улыбнулся:

— Лекарь Сун ждал, что я заплачу?

Сун Чуньцзин промолчал.

— В тот день я был спасён благодаря хладнокровию лекаря Суна, и моя рука была сохранена, так что я не оказался в затруднительном положении.

Наследный принц серьёзно сказал:

— В дальнейшем буду полагаться на заботу лекаря Суна, чтобы как можно скорее восстановиться.

— Это моя обязанность, — сказал Сун Чуньцзин, открыв рот. — Я приложу все усилия.

Если бы это было раньше, наследный принц подумал бы, что он просто формально отвечает, но после того, что произошло в тот день, в его сердце появилось множество других чувств.

Это было как с котёнком, которого кормят, поят, развлекают, дразнят, заставляя его шерсть вставать дыбом. Когда он закрывает глаза, он кажется безобидным, даже пушистым, и хочется держать его в руках, спрятав в складках одежды.

Но однажды котёнок открывает глаза, зевает, и вдруг становится ясно, что его клыки острые, а глаза полны решимости, способной проглотить слона.

Наследный принц прищурился, глядя на него.

Сун Чуньцзин молча слегка сжал губы, его лицо было холодным, как всегда.

Наследный принц вспомнил тот день, когда этот человек, с нахмуренными бровями, сжатыми губами и напряжённым профилем, смотрел с решимостью, анализируя ситуацию с хладнокровием и чёткостью.

В его действиях была спокойная уверенность.

А ещё был тот момент, когда он слегка поднял подол его одежды, взял кинжал с решимостью и близостью.

Он был жестоким и нежным одновременно.

Невероятно притягательным.

Даже его решительность в момент удара, его взгляд, следивший за каплями крови, был невероятно сексуальным.

Кровь, хлеставшая из раны, уже не вызывала боли. Только его лицо, отражающееся в каплях крови, было невероятно красивым.

И слова, сказанные им в тот дождливый день, также глубоко засели в сердце:

«Он наследный принц, в будущем, когда взойдёт на трон, ему придётся подниматься на алтарь Небес, держа в обеих руках чашу для подношений, чтобы молиться за народ. Как он сможет это сделать без руки?»

Наследный принц перебирал эти слова в уме снова и снова, разбивая их на части, перемалывая в порошок.

Он прочистил горло и вдруг с личной ноткой спросил:

— Чуньцзин'эр, ты ведь не хочешь, чтобы я умер? И не хочешь, чтобы я стал наследным принцем без руки...

Он, казалось, колебался, замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Я думал, ты бы хотел избавиться от меня, но в тот день ты, не обращая внимания на рану на руке, спасал меня, и я понял, что ты всё же хочешь, чтобы я взошёл на трон.

Сун Чуньцзин отвернулся, спокойно сказав:

— Долг за долг, хотя и с опозданием. Ваше высочество когда-то спасло мою семью, и теперь я вернул этот долг.

Наследный принц усмехнулся.

— А как насчёт ещё одного долга, лекарь Сун? Когда ты собираешься его вернуть? — с лёгкой грустью он посмотрел на сидящего перед ним человека. — Когда соберёшься, дай мне знать, хорошо?

Наследный принц посмотрел на свою руку, давая понять взглядом:

— Чтобы я был готов.

Сун Чуньцзин открыл рот. Наследный принц протянул здоровую руку и дотронулся до его одежды.